

Из большого числа экспедиционных выездов в моей памяти особую зарубку оставила эта экспедиция, со времени которой прошло уже 25 лет!

Почему бы? Попробуем разобраться вместе с вами.

Перечитал свой дневник, который я вел во время каждой экспедиции. Что хранит он на своих страницах?

В тот год на Вайгач собралась ехать большая экспедиция института, в составе 24 человек, вездехода и двух собак. Экспедиция должна была работать на Вайгаче четырьмя самостоятельными отрядами, в числе которых был и наш, тектоно-палеонтологический отряд, состоящий из палеонтолога Н. Калашникова, лаборанта А. Забоева и препаратора, в качестве которого был принят художник, ныне заслуженный художник России — Станислав Торлопов. Руководителем отряда был автор этих строк. Ну, а всей экспедицией руководил тогда еще молодой доктор наук, ныне директор института, академик Н. П. Юшкин*.

В составе экспедиции кроме этих двух отрядов были отряды, возглавляемые К. Януловым и Б. Остащенко, а также в нее входил и сотрудник ВСЕГЕИ А. Т. Соловьев.

Наш груз и вездеход были отправлены на самолете Ан-12 в Амдерму, а мы вылетели из Сыктывкара в первых числах июля, изнывая от удушающей жары — в тени 30...35 °С. Правда, Воркута нас встретила прохладой —

* Описание работы Вайгачской экспедиции дано в книге Н. Юшкина «На островах Ледовитого». Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1979. 112 с.

всего +9 °С при сильном ветре, а Амдерма удивила скованным льдом Карским морем, особенно впечатляющим под лучами незаходящего солнца.

Такая картина нас просто ошеломила: на Вайгач мы собирались добираться

из Амдермы на какой-либо посудине, способной преодолеть пролив

Югорский Шар. Пока же

пришлось искать жилье, надо было начинать маршруты в районе Амдермы. Для размещения экспедиции Амдерминский

радиометеоцентр выделил целый дом — бывшую мерзлотную станцию, посреди болота, тогда пребывавшую в заброшенном состоянии. Прибравшись в домике, мы с относительным комфортом разместились — каждый отряд в отдельной комнате. Первое, что нас поразило в Амдерме — это гигантские свалки в любом месте и груды ржавеющих железных бочек. (Все, кто в те годы работал в экспедициях, помнят, какие ухищрения требовались начальнику отряда для добычи двух-трех железных бочек под бензин, если он работал с использованием вездехода, и с каким трудом приходилось их списывать с подотчета!)

Началась наша полевая работа в Амдерме: каждый день уходили или уезжали в маршруты. На р. Песчаную в составе отряда А. Кунца уехали Н. Калашников и С. Торлопов, которые вернулись 18 июля с приятным известием: В. Петровский обнаружил небольшое месторождение янтаря. Этим известием загорелся Н. П. Юшкин, организовавший однодневный «налет» на месторождение, для чего он привлек почти все мужское население экспедиции. Это открытие было освещено позже Н. П. Юшкиным на заседании Президиума Коми филиала в специальном научном докладе «Янтарь арктических областей».

Только 25 июля мы смогли продолжить наше путешествие к Вайгачу. Море у Амдермы было свободно ото льда. Погрузившись в самоходную баржу, мы отплыли, покачиваясь на довольно крутых волнах. У о. Местного начали появляться первые льдины, принесенные свежим северным ветром, превратившиеся позже в крупные ледяные поля, которые мы преодолевали с большим трудом. А на траверсе мыса Соколье льды оказались настолько сплоченными, что нам пришлось с трудом пробираться к стоящему на рейде гидрографическому судну «Дмитрий Овцын» и просить у него помощи. С помощью ГИСУ мы пробились в район полярной станции Югорский Шар, где пришлось простоять до 27 июля, когда приехавший на «доре» сотрудник НИИГА В. И. Бондарев обрадовал нас известием, что Югорский Шар чист ото льда. Мы снова в пути, и в 11 часов вечера 27 июля оказались в пос. Варнек, расположенном на берегу одноименной бухты. Потребовалось 20 дней, чтобы совершить этот путь до Вайгача.

По нашим первоначальным прикидкам мы собирались устроить базу

экспедиции в Варнеке и хотели воспользоваться самоходной баржей для заброски нашего и януловского отрядов по исходным точкам. Увы, от этого варианта пришлось отказаться, оставив в

отряд и отряд К. П. Янулова погрузились на вездеход, и мы тронулись в путь. Янулова надо было довести до губы Дыроватой, где у него должна была быть база; Н. Калашникова и С. Торлопова — забросить на мыс Костяной, в северной части острова, где им предстояло изучать каменноугольные отложения, а наша с Аликом Забоевым работа должна была начинаться с пересечения острова по р. Сармиг с последующим выходом на карскую сторону — к мысу Гомса-Сале.

плюс люди. В итоге... только мы отъехали километров 15, полетела бортовая шестерня вездехода. Хорошо, что на базе оказалась запасная, за которой и отправились водитель вездехода — легендарный Ленья Романцов, о роли которого нам неоднократно придется говорить ниже, и Борис Остащенко. Привезли ее на «казанке» с Васей Триппелем, заменили, но застучала вторая бортовая. Пришлось разгружаться. Лишь 31 июля на «доре» В. Бондарева половина нашего отряда (Н. Калашников и С. Торлопов) уехала на мыс Костяной. 1 августа на вездеходе уехал отряд К. П. Янулова, решивший сделать свою базу на оз. Пайго-То, где было известно свинцово-цинковое месторождение. На следующий день наступила и наша с Аликом очередь на переброску на р. Сармиг, по долине которой мы хотели пересечь восточную половину острова. Не доехав несколько километров до точки, позорно застряли в узкой, но глубокой долине ручья, в которой только-только помещается длина вездехода.

Особенность тундровых ручьев такова, что они, образовавшись в результате термокарстовых процессов, имеют вертикальные борта. Чтобы вылезти из западни, пришлось несколько часов таскать за сотни метров камни с каменистой гряды и бросать их под гусеницы. Итак, до 9 августа мы с Аликом остались вдвоем, прошли маршрутом к Карскому морю, вдоволь налюбовавшись по пути красоту вайгачской тундры, лишенной растительности, за исключением мелких куртин карликовой березки и стелю-

«Аки посуху»

силе вариант вездеходной заброски. На следующее утро в силу разных причин, от нас не зависящих, пришлось отказаться и от размещения базы в Варнеке. Обнаружили на мысе Гребень, недалеко от Варнека, небольшую приличную избушку, в котором раньше жил маячный смотритель, и решили перебраться туда. Здесь и устроили базу, где оставалась женская группа экспедиции (Галя и Лида Юшкины, Вера Остащенко, Валя Тихомирова и студентка Люда Кортикова) с Васей Триппелем — ответственным за все моторное и энергетическое хозяйство. А надо заметить, что для работы экспедиция взяла с собой достаточно приличное оборудование, чтобы проводить в поле и предварительную лабораторную обработку проб: дробилку с бензиновым двигателем, походную лабораторию, микроскопы.

На соседнем с мысом Гребень полуострове расположено свинцово-цинковое месторождение Раздельное, на котором должна была проводить работу В. Тихомирова со студенткой, остальные женщины образовали лабораторную группу.

А остальных участников экспедиции ожидали многокилометровые маршруты по Вайгачу.

Наша первая попытка заброситься к начальным пунктам маршрута оказалась неудачной. Вечером 29 июля наш

База экспедиции на мысе Гребень

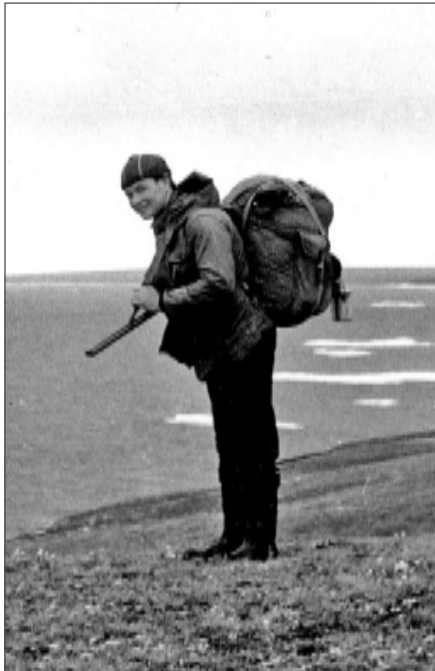
Легендарный Ленья Романцов

На загруженный донельзя вездеход страшно было смотреть — это позже научились наращивать кузов специальной будкой, а тогда весь груз размещался в битком набитом кузове, да еще целая гора снаряжения укладывалась на брезентовом верхе вездехода,

Вездеход в ловушке. На заднем плане — каменистая гряда

шейся полярной ивы, высота стволиков которых не превышает 50 см. Между такими «залесенными» участками — настоящий красочный ковер, образованный «пятнами» разных арк-

Полностью навьюченный Алик Забоев в маршруте

тических цветов. Такие ковры мы впервые увидели на Вайгаче, и надо ли говорить, как они нас поразили! У мыса Гомса-Сале мы увидели результаты трагедии, происшедшей за год до нашего приезда в районе Амдермы, когда какой-то греческий лесовоз, шедший из Игарки с грузом пиломатериалов, попал на мель и был протаранен льдами. Корабль, покинутый командой, выкинуло к Вайгачу, где он и стоял в какой-то сотне метров от берега с распоротым бортом, а все доски были разбросаны штормами на сотни метров по берегу. После окончания маршрута по р. Сармиг на вездеходе Л. Романцов перевез нас на оз. Хэхэто, где на месте брошенного лагеря воркутинских геологов стоял отряд Н. П. Юшкина, изучавший Соболевское медное месторождение (горы Медную и Цинковую). От этого озера мы все вместе прошли маршрутом к полярной станции, расположенной на Болванском Носу. Полярники встретили нас очень радушно, устроили баню. Причину их радости от встречи с нами мы вскоре расшифровали: к ним на станцию приехал с какой-то инспекцией некий военный чин, которого хозяева решили побаловать доброй рыбалкой и охотой, снарядив для этого полученный недавно с Большой земли новенький трактор С-100.

Так вот, этот трактор и застрял в болоте, что грозило персоналу станции большими неприятностями. Собрал все имеющиеся в районе полярки тросы, прихватив несколько длинных бревен, Леня на вездеходе уехал спасать трактор. С первого раза эта операция не удалась, пришлось поездку повторить. Наконец, трактор оказался спасенным. Оставив Л. Романцова отсыпаться после бессонных ночей, мы втроем — Н. Юшкин, А. Макеев и я, отправились к мысу Костяному, где стоял лагерь Н. Калашников, попутно сделав интересный маршрут по р. Ямальяхе.

15 августа, сняв группу Н. Калашникова, повернули в сторону базы на оз. Хэхэто. Дождь и штормовой ветер сопровождали нас весь обратный путь,

человек, плюс образцы, и начали путь на основную базу, на мыс Гребень. Оставили в бухте Покойников отряд Н. Юшкина, где он должен был продолжать исследования, и вездеход с нашим отрядом и всеми образцами двинулся к базе. Однако, отъехав всего 8 км от лагеря Н. Юшкина, мы снова встали. На сей раз авария оказалась чересчур серьезной: раскрошило один из клапанов, его обломком разорвало цилиндр. Даже умения мастера на все руки Л. Романцова в полевых условиях оказалось недостаточно, чтобы заставить вездеход двинуться дальше. Вернулся в лагерь Н. П. Юшкина, чтобы обсудить положение и решить, как поступить.

Ситуация же сложилась весьма неприятная: отряды разбросаны по все-

Результат морской трагедии

му Вайгачу — К. П. Янулов в бухте Дыроватой, отряд Н. П. Юшкина в бухте Покойников, женская бригада на мысе Гребень, наш отряд в полном составе у «застывшего» вездехода в тундре. Перебрав несколько вариантов, решили пешком дойти до мыса Гребень (а это более 60 км по мокрой

от дождей тундре с переправами через реки и ручьи), откуда Леня Романцов и Борис Остащенко на «казанке» или попутным парходом доберутся до Амдермы, арендуют самоходную баржу и вездеход и вернутся снимать экспедицию. 19 августа вышли на мыс Гребень, а 21-го Б. Остащенко, Л. Романцов и

На полярной станции Болванский Нос.

Сидят (слева направо): второй — Н. П. Юшкин, далее — А. Т. Соловьев, Л. Романцов, А. Макеев, на переднем плане — Н. Калмыков

Пешком к мысу Гребень

А. Т. Соловьев (который вместе с нами проделал пеший переход от бухты Покойников) ушли в Варнек, откуда они должны были попутным пароходом добраться в Амдерму.

Оставшиеся дни августа мы зани-

сил на «казанке» В. Триппель. Оставшуюся часть маршрута прошли пешком. Н. Калашников и С. Торлопов оставались все время в отряде Н. П. - Юшкина в бухте Покойников, откуда Н. - Юшкин с Н. Калмыковым также пешком дошли до базы на мысе Гребень.

С маршрута нас снял тот же Вася Триппель на «казанке». Оказалось, что Лёня Романцов и Борис Осташенко, добравшись до Амдермы, арендовали ту же самоходку, на которой мы забрасывались на о. Вайгач, уговорили связистов дать

рую сотню специальностей. Короче, все, что имеет «движитель», в руках Лени быстро начинает двигаться.

На самоходку были погружены все вещи экспедиции. Сняв с точки стояния наш бедолагу-вездеход, мы догнали наших спутников уже в проливе Югорский Шар у пос. Хабарово. У полярной станции Югорский Шар приняли на самоходку еще Юру Ромашкина с экспедиционным грузом отряда Г. Боболовича. Во время этой операции все же попали еще в одну неприятность — капитально сели на каменистую мель, на которой пришлось несколько часов покрутиться. Во время этого «вальсирования» в днище самоходки была, как оказалось, сделана приличная дыра. И вот 25 августа мы снова в тех же комнатах

В последнем пересечении Вайгача

Домой!

мались изучением месторождения Раздельное, после чего с А. Забоевым сделали еще одно, южное пересечение острова — от мыса Сухой Нос до мыса Канин. До мыса Сухой Нос нас подбро-

вездеход ГТТ для транспортировки нашего аврийного вездехода. А вот с капитаном самоходки вышла неувязка: его пришлось «списать на берег», и за штурвал встал Лёня Романцов, имевший доб-

мерзлотки, которые покинули всего месяц назад, а через два дня рейсовый самолет уже увозил нас в Архангельск.

Д. г.-м. н. Н. Тимонин
Фото автора

ГОРОСКОП НА 2007 ГОД

ОВЕН. Найдёт себя на работе, а найдя, сильно удивится и скажет: «А что я здесь делаю?». Можно сказать, это начало года, благоприятного во всех смыслах и отношениях. Можете бить в литавры и бежать за шампанским! Конец года крайне неблагоприятен для брака (за производственный брак могут и премии лишить!).

ТЕЛЕЦ. Фортуна будет весьма и весьма благосклонна к вам в этом году, она будет крутить свое колесо в нужную вам сторону. Вы прыгнете выше своей головы и попадете пальцем в небо. Или головой... Звезды будут сыпаться на вас небесным дождем. Будьте осторожны в любви! Противная сторона собирается предпринять против вас вредительскую вылазку. На поверку противная сторона окажется очень даже приятной. Так что в делах любви у вас будет полный порядок.

БЛИЗНЕЦЫ. Вы начнете год на творческом подъеме, а закончите на творческом спаде. Огорчаться не стоит. У вас, вероятно, поедет крыша... Крыша дома, а не то, что вы подумали. Для вас наступает очень удачное время, чтобы привести в порядок дом, а также дела и личную жизнь. Денег, конечно, как всегда, будет не хватать. Но денежные купюры и пронумерованы для того, чтобы к концу года вы сложили их по порядку.

